

Цзянь Юэ был потрясён!

Принцесса тоже была потрясена!

Хуанфу Чэньюй — и подавно. Императору Ангочжоу и в голову не приходило, что однажды кто-то осмелится посреди бела дня похитить его невесту!

Едва император Ангочжоу произнёс эти слова, как ощутил ледяной холод, пронзивший его до макушки. Этот холод был пропитан убийственным намерением.

Император уже собирался что-то сказать, но принцесса поспешно вмешалась:

— Э-э... братец! Я сама ещё не успела как следует насладиться, так зачем же ты отбираешь у меня? Подожди немного!

Говорят, что народ пустыни не шепетилен в мелочах.

Император Ангочжоу, услышав это, вздохнул:

— Ладно. Ты же моя сестра. Старшему брату не пристало отнимать у младшей сестры того, кого она любит. Ради тебя я сделаю исключение.

Принцесса облегчённо улыбнулась:

— Спасибо, братец!

Таким образом, катастрофу удалось избежать. Принцесса перевела дух. Она не осмеливалась представить, что случилось бы, если бы её брат всё же попытался отнять Хуанфу Чэньюя. Учитывая нрав императора Дацианя, тот бы, не задумываясь, перевернул весь дворец вверх дном! И тогда о мирных переговорах можно было бы забыть — война началась бы немедленно!

К счастью, в любом случае они проникли во дворец.

Дворец Ангочжоу сильно отличался от дворца Дацианя. Большинство зданий здесь были сложены из жёлтой глины, а их украшения — шелковые и парчовые ткани — были пёстрыми и яркими, каждый по-своему уникальным, отражая колорит народов пустыни. Дворцы Дацианя же были изящными, словно пейзажи южного Цзяннаня, полные лирической нежности. Глядя на всё это, Цзянь Юэ невольно задумался: «Если когда-нибудь здесь построят гидротехнические сооружения, можно будет развивать туризм и культурные обмены — только так народы смогут идти вперёд вместе».

В этот момент принцесса подошла ближе и тихо сказала:

— Я не знаю, где находится вход в темницу, где держат Тэншэ. Братец никогда мне этого не говорил. Но вот мой личный жетон — с ним вы сможете свободно передвигаться по дворцу. Братец никогда не разрешает никому приближаться к Запретному павильону на севере. Думаю, именно там и находится вход.

— Сильно ли там охраняют? — спросил Хуанфу Чэньюй.

— Очень. Но скоро начнётся банкет в мою честь. Я устрою пожар и отвлеку охрану, чтобы вы могли воспользоваться моментом.

Хуанфу Чэньюй кивнул:

— Хорошо.

— Господин, пойдём, — сказал Цзянь Юэ.

Чтобы не привлекать внимания, они взяли с собой лишь двоих — Гао Фэя и Сяо Лицзы — и отправили их ждать снаружи. Сам же Хуанфу Чэньюй вместе с Цзянь Юэ направился прямо к Запретному павильону. По пути им чуть не попались патрульные, и Цзянь Юэ уже начал нервничать, опасаясь, что их заметят. Однако Хуанфу Чэньюй вдруг обхватил его за талию и запрыгнул на крышу.

Цзянь Юэ увидел, как тот легко, словно пёрышко, взлетел на большую высоту. Сам же он, стоя на черепичной крыше, почувствовал головокружение и робко спросил:

— Господин... Вы что, владеете циньгуном?

Хуанфу Чэньюй был облачён в чёрную одежду. Несмотря на то, что это была та же придворная форма, что и у Цзянь Юэ, на нём она смотрелась как настоящая ночная одежда убийцы — резкая, острая и опасная. Он бросил взгляд вниз на патрульных и спокойно ответил:

— Род Сюэ испокон веков славился воинским искусством. Я — потомок этого рода, и, естественно, владею кое-какими боевыми навыками, чтобы защищать себя.

Цзянь Юэ кивнул:

— Понятно...

Раньше он всё время был так осторожен, думая, что его повелитель — хрупкий, нежный цветок. А оказалось наоборот: самый настоящий «белый цветок» — это он сам!

— Держись крепче, — прошептал Хуанфу Чэньюй ему на ухо.

Цзянь Юэ инстинктивно обнял его за талию, и в следующий миг Хуанфу Чэньюй уже прыгнул с крыши.

Ветер свистел у ушей Цзянь Юэ, всё вокруг расплывалось в одно размытое пятно.

Когда всё стихло, Хуанфу Чэньюй произнёс:

— Мы на месте.

Цзянь Юэ обернулся. Перед ним в полумраке мерцал длинный павильон — Запретный павильон. Его здание напоминало по архитектуре Алтарь Молитв, но каждое его этажное перекрытие охранялось тяжеловооружёнными стражниками. Проникнуть внутрь было почти невозможно.

— Видимо, Ангочжоу действительно держит это место под строгим надзором, — сказал Цзянь Юэ.

Внезапно вдалеке вспыхнул огонь, поднялся густой дым, и по дворцу прокатился испуганный крик:

— Пожар! Пожар!!

Всё идёт по плану! Принцесса устроила отвлекающий манёвр. Пожар начался совсем рядом с Запретным павильоном, и охрана, услышав тревогу, бросилась тушить огонь. Большая часть стражи покинула пост.

Хуанфу Чэньюй и Цзянь Юэ воспользовались моментом и бесшумно проникли внутрь.

Раньше Цзянь Юэ был совершенно беспомощен в таких местах, но Хуанфу Чэньюй уверенно произнёс:

— Всё находится под землёй.

У двери стояли стражники, но не успели они и рта раскрыть, как меч Хуанфу Чэньюя уже сверкнул. Цзянь Юэ даже удивиться не успел, как тот спокойно сказал:

— Они просто на время потеряли сознание.

Цзянь Юэ облегчённо выдохнул.

Они спустились в самые нижние подземелья. Там их ожидало лишь небольшое озерцо — тёмное, холодное и бездонное. От него исходил леденящий холод, от которого мурашки бежали по коже даже на расстоянии.

— Старый Царь Змей... Он под водой? — спросил Цзянь Юэ.

Хуанфу Чэньюй кивнул. Он приложил ладонь к краю воды и на мгновение замер, затем тихо сказал:

— Он действительно там. Он ждёт меня. Мне нужно спуститься.

Сердце Цзянь Юэ сжалось. Озеро было бездонным и опасным. Он не мог допустить, чтобы Хуанфу Чэньюй пошёл туда один. Опустившись на колени у кромки воды, он прошептал:

— Я пойду с тобой?

— Нет, — покачал головой Хуанфу Чэньюй. — Туда можешь попасть только я. Он ждёт именно меня.

Цзянь Юэ понял: это — судьба Хуанфу Чэньюя, его собственный путь, и никто не вправе мешать ему. Он молча сжал руку своего повелителя и лишь теперь заметил, как дрожат его собственные пальцы. Голос его стал хриплым от волнения:

— Ты обязательно должен вернуться.

Хуанфу Чэньюй взглянул на него. И в следующий миг приблизился, нежно коснулся губами его губ. Его дыхание окружало Цзянь Юэ, как тёплый шёлк. Поцелуй был нежным, утешающим. Шёпотом он прошептал прямо в ухо:

— Жди меня.

После поцелуя они разошлись. Хуанфу Чэньюй шагнул в воду. Его силуэт исчез под гладью озера, оставив за собой лишь круги ряби. Цзянь Юэ, стоя на берегу, чувствовал, как его сердце то замирает, то бешено колотится.

Если они найдут Старого Царя Змей и освободят его, всё будет спасено. Хуанфу Чэньюй не умрёт. А Дациань и Ангочжоу не вступят в войну...

Раньше Цзянь Юэ был убеждённым материалистом, не верящим в высшие силы. Но теперь, сидя у холодного озера, он чувствовал, как каждая секунда превращается в пытку.

Внезапно сзади донеслись шаги.

— Кто ты такой?! — раздался грубый голос стражника. — За самовольное вторжение в запретные покои Ангочжоу — смерть!

Со всех сторон на него нацелились луки. Острия стрел, отсвечивая в свете факелов, казались особенно зловещими.

Любое неверное слово — и он будет пронзён на месте.

Система немедленно вывела уведомление:

> ****Обнаружена угроза жизни игрока. Текущий уровень безопасности: 30%****

> ****20%****

> ****15%...****

Напряжение нарастало. Стражники уже готовились выпустить стрелы.

— Погодите! — вдруг крикнул Цзянь Юэ.

Все замерли.

Он достал жетон принцессы и громко объявил:

— Я действую по приказу принцессы! Она опасалась, что во время пожара кто-нибудь может навредить национальному сокровищу в Запретных покоях, и велела мне проверить его целостность!

Его голос звучал так уверенно, что стражники на мгновение растерялись.

— Правда? — засомневались они.

— Конечно! — парировал Цзянь Юэ. — Неужели не слышали? Я — новый возлюбленный принцессы. Разве она стала бы доверять такое важное дело кому попало?

Стражники явно колебались.

А в это время зрители в прямом эфире веселились:

> «Домоправитель Ван легко вживается в любые роли!»

> «Ври дальше, продолжай врать!»

> «После ухода из вашей компании национальное сокровище оказалось в полной безопасности.»

Стражники уже почти решили временно арестовать его и отвести к принцессе, но не убивать. Цзянь Юэ слегка перевёл дух: ему и не нужно было обманывать их навсегда — достаточно было выиграть время, пока Хуанфу Чэньюй не вернётся и пока принцесса не пришлёт подкрепление.

Но тут из толпы вышел начальник стражи:

— Не слушайте его! Он всего лишь любовник принцессы — как она могла поручить ему столь важную миссию? Мы сами нарушили службу, бросив пост ради пожара, и теперь император накажет нас! Не можем же мы верить на слово подозрительному чужаку! Схватить его! При сопротивлении — убить на месте!

Он ещё говорил, как перед Цзянь Юэ вспыхнуло золотое сияние:

> ****Активирован навык «Сплетни»:****

> ****Слух: начальник стражи вовсе не бросил пост ради пожара — он ушёл встречаться с наложницей Ли в саду! Более того, он состоит в связи и с самим императором. Теперь он хочет свалить вину на вас, чтобы скрыть свою измену!****

> ****Время действия: 24 часа.****

Цзянь Юэ был ошеломлён.

Начальник стражи — тоже.

Цзянь Юэ ошарашенно уставился на него: «Ангочжоу, оказывается, кишит талантами! Я думал, только при дворе Дацианя такое творится, а тут ещё замысловатее!»

Начальник стражи же был в ужасе: «Откуда он узнал о моих связях? Неужели всё просчитал заранее? Такого человека нельзя оставлять в живых!»

— Чего стоите?! — крикнул он. — Хватайте его!

Цзянь Юэ понял: его хотят захватить живым, но затем всё равно убить. «Раз мне всё равно конец, — подумал он, — так хоть потяну одного с собой! Если я сейчас раскрою его тайну при всех, он не сможет замять это! Пусть все узнают!»

И он уже собирался крикнуть, когда начальник стражи вдруг закричал:

— Стойте!

Стражники остановились, недоумённо оглянувшись:

— Командир, разве не ты сказал, что он подозрителен, что принцесса никогда не доверила бы ему такое? Мы же должны убить его!

Начальник стражи взглянул на Цзянь Юэ, а тот — на него. В этот момент командир чувствовал себя хуже, чем во время пожара.

Он глубоко вдохнул и неуверенно проговорил:

— Да, он действительно любовник принцессы и выглядит подозрительно... Но кто сказал, что любовник не может быть мастером боевых искусств? Посмотрите на него — он даже ци не излучает! А те следы от клинков снаружи — явно работа человека с мощной внутренней силой. Разве такой хлипкий юноша, который и ведро не может поднять, способен на такое?

Цзянь Юэ: «...»

«Ты, кажется, пытаешься меня спасти... Но почему я чувствую, что ты меня оскорбляешь?»

Зрители в эфире смеялись:

> «Скандалы в Ангочжоу — просто фейерверк!»

> «Мы, миры ужаса, сами себе создаём шоу!»

> «Без стрима Домоправителя Вана мне не жить!»

> «Императору изменяют и мужчины, и женщины — ему явно пора на покой!»

Благодаря уникальному сюжету и тому, что Цзянь Юэ — единственный стример, быстро раскрывающий сюжетные линии, его стрим набрал уже ****132 789 зрителей онлайн****. Более ****50 000**** проголосовали за него, и его эфир вошёл в ****Топ-27 самых популярных трансляций****. Система даже уведомила:

> ****Вы получили статус «Старший стример»!** Подробности будут доступны после завершения сюжета. Продолжайте в том же духе!******

Цзянь Юэ не ожидал, что его дебютный сюжет вызовет такой ажиотаж.

— Правда, что я в общем рейтинге? — удивился он. — Почему новичок сразу в топе? Неужели всем так интересно, как живут новички?

Система, как обычно, молчала.

Цзянь Юэ решил не настаивать — вдруг сломает её.

Тем временем стражники спросили:

— Так что делать? Отпустить его?

— Нет, — сказал начальник. — В любом случае мы должны отвести его к императору и принцессе. Вторжение в Запретный павильон — дело серьёзное!

Они уже двинулись к Цзянь Юэ, когда вдруг подземелье потряс громоподобный рёв. Земля задрожала, стены заходили ходуном.

Большинство стражников, оглушённые, попадали на пол.

Цзянь Юэ увидел, как из озера взметнулась гигантская волна. Он обернулся — и застыл.

Из ледяной воды поднималось чудовище.

Сначала показались серебристые рога, затем — снежно-белая чешуя. Медленно, величественно, из глубин поднималась огромная фигура дракона. Капли воды стекали с его тела, излучая первобытную мощь. Цзянь Юэ казался рядом с ним мельчайшей песчинкой. Дракон уставился на него, и в его глазах Цзянь Юэ увидел своё собственное отражение.

Перед таким величием разум пустел. Цзянь Юэ не мог пошевелиться. Дракон приближался, и от него пахло кровью. Но почему-то Цзянь Юэ чувствовал: тот не причинит ему вреда.

Когда чудовище остановилось в шаге от него, раздался низкий, печальный голос:

— Спасибо тебе.

Этот голос был подобен далёкому звону храмового колокола. В голове Цзянь Юэ возникли видения:

бескрайние пески пустыни, таинственный оазис, где живут древние змеи Тэншэ. Путники получают их защиту.

Но приходит война.

Люди Ангочжоу находят руду, способную подавлять силу Змей. Когда Мать-Змея ослабевает, они изготавливают из руды оружие и устраивают резню. Чтобы защитить семью и сородичей, Старый Царь Змей добровольно заточает себя под императорским дворцом.

Змеи Тэншэ способны превращаться в людей даже после смерти. Их превращают в живых мертвецов.

Используя силу Царя Змей, Ангочжоу нападает на Дациань. Армия Дацианя отступает к горе Ушань. Там Мать-Змея спасает почти уничтоженный род Сюэ.

Сюэ защищают Мать-Змею, но не могут изменить ход судьбы. Она умирает, оставив маленького сына.

Перед смертью она дарует ему способность принимать человеческий облик, чтобы спасти последнюю кровинку рода.

Цзянь Юэ увидел всё это, как во сне. Когда он очнулся, перед ним уже не было дракона.

Старый Царь Змей исчез.

Цзянь Юэ стоял у озера, ощущая ледяной холод.

А где же Хуанфу Чэньюй?

Его государь?

— Господин? Вы здесь? С вами всё в порядке? — кричал он в пустоту.

Вода оставалась неподвижной.

Цзянь Юэ в панике закричал:

— Сяо Юй?!

Эхо откликнулось в павильоне.

В ту же секунду вода зашевелилась. Из глубины показалась чёрная фигура.

Хуанфу Чэньюй выходил из воды.

Цзянь Юэ наконец смог выдохнуть, но, когда он попытался подойти, тот остановил его:

— Не трогай воду. Она ледяная. Ты только что переболел.

Голос был хриплым, но чётким.

Цзянь Юэ замер.

Хуанфу Чэньюй выбрался на берег, и Цзянь Юэ бросился к нему:

— Государь! С вами всё хорошо?

— Да, — кивнул тот.

Мокрая одежда облепила его тело. Некоторые пуговицы расстегнулись, обнажив белоснежную кожу и рельефные мышцы. И тут Цзянь Юэ заметил:

— Проклятые знаки исчезли! — вырвалось у него. — На вашем теле больше нет проклятий!

Раньше тело Хуанфу Чэньюя было покрыто густой сетью мрачных печатей. Теперь их не было.

— Значит... вы избавились от проклятия? — с надеждой спросил Цзянь Юэ. — Больше не будете внезапно кровоточить?

— Да, — ответил Хуанфу Чэньюй. — Больше этого не будет.

— Это Старый Царь Змей снял проклятие?

Лицо Хуанфу Чэньюя было бледным. Цзянь Юэ понимал: тот только что встретился с отцом, последним из рода, и сразу потерял его. Он был так одинок...

— Да, — тихо сказал Хуанфу Чэньюй. — Он сказал, что давно должен был уйти, но ждал меня. Знал, что я приду. Передал мне последние наставления... А теперь отправился к Матери.

Мать-Змея давно умерла. Отец последовал за ней.

Цзянь Юэ почувствовал боль в груди. Он сжал руку Хуанфу Чэньюя:

— Он исполнил своё последнее желание. Не скорбите слишком сильно, государь.

Хуанфу Чэньюй улыбнулся, глядя на него:

— Я знаю.

Но Цзянь Юэ думал о другом:

— Теперь, когда Старого Царя Змей больше нет... нужно ли вам всё ещё идти в Храм? Чтобы снять печать... Обязательно ли это? Ведь проклятие снято — возможно, теперь вы и не умрёте?

Раньше путь в Храм был неизбежен из-за проклятия. Но теперь...

— Если печать не снять, — спокойно ответил Хуанфу Чэньюй, — жрец и люди Ангочжоу продолжат использовать останки Змей Тэншэ для зла. Проклятие «Небесного гнева» не исчезнет, и народ будет страдать. Единственное желание деда — чтобы оба народа избавились от войны и жили в мире.

Сердце Цзянь Юэ сжалось. Его голос дрожал:

— А если вы пойдёте... вы умрёте?

Хуанфу Чэньюй потянулся, чтобы отбросить прядь волос с лица Цзянь Юэ, но тот перебил его, сжимая его руку:

— Найдётся другой путь! Обязательно найдётся! Давайте подумаем ещё, поищем!

Он не мог принять это.

Не мог!

Он вырос сиротой. Бабушка с дедушкой воспитали его, но вскоре умерли. Он жил один. Ел один. Годами чувствовал одиночество. Думал, что умрёт в одиночестве. Но потом его затянуло в этот кошмарный мир... и он встретил Хуанфу Чэньюя.

Тот повысил ему жалованье.

Не отнимал деньги, даже когда он вляпывался в неприятности.

Спрашивал, голоден ли он.

Давал конфеты, когда тот пил горькие лекарства.

Держал над ним зонт под дождём.

Когда он был отравлен и умирал, Хуанфу Чэньюй отдал свою кровь, чтобы спасти его.

Цзянь Юэ не знал, что такое любовь.

Но он хотел быть хорошим для Хуанфу Чэньюя.

Он не хотел, чтобы тот страдал.

Он сжимал его руку, голос дрожал. Он никогда ничего не просил у него... но сейчас, как ребёнок, как будто умоляя, прошептал:

— Давайте подумаем ещё... Не умирайте... Что будет со мной, если вас не станет? Вы же сказали, что любите меня... А я тоже люблю вас! Очень! Я хочу сделать с вами ещё столько всего... Вы обещали всегда быть со мной... Обещайте мне...

Он знал.

Он лучше всех знал, что пути нет.

И всё же плакал.

И всё же не отпускал руку — ведь если отпустит, исчезнет и последняя надежда.

Тихо чей-то палец вытер его слёзы.

Цзянь Юэ поднял глаза.

Хуанфу Чэньюй смотрел на него. В его взгляде — улыбка. И в этой улыбке — только он один.

— Я обещаю тебе, — сказал Хуанфу Чэньюй.

<http://bllate.org/book/16053/1434144>